

Освещай, но не разжигай

Рахилия Карымсакова

**ОСВЕЩАЙ,
НО НЕ РАЗЖИГАЙ**

Пособие для журналистов

Алматы, 2010

**Международный фонд защиты свободы слова
«Әділ сөз» выражает благодарность
общественной организации Freedom House
за помощь в издании этой книги**

Карымсакова Р. Д.

Освещай, но не разжигай / Пособие для журналистов. Изд. третье, доп. и перераб. – Алматы: Фонд «Әділ сөз», 2010. – 56 с.

Законодательство Казахстана, гарантируя свободу слова, однозначно запрещает разжигание национальной и религиозной розни. Пособие кандидата филологических наук, доцента Рахили Даулетбаевны Карымсаковой помогает понять, где находится грань между освещением межэтнических, межконфессиональных проблем и их разжиганием. В ней приводятся основные признаки положительной и негативной моделей информационного сопровождения конфликтов, объясняются понятия толерантности и ксенофобии, анализируются ошибки журналистов при освещении недавних конфликтов.

Книга адресована журналистам, юристам, политическим и общественным деятелям, всем, кто интересуется вопросами межнациональных и межрелигиозных отношений.

Пособие написано на основе проекта «Укрепление принципов политкорректности в СМИ Казахстана как предотвращение разжигания национальной, религиозной и социальной вражды и политического антагонизма», выполненного фондом защиты свободы слова «Әділ сөз» по гранту Европейской Комиссии в рамках программы «Европейская инициатива в области демократии и прав человека».

© Международный фонд защиты свободы слова
«Әділ сөз», 2010

Содержание

«Свои»–«чужие»: этническая информация в СМИ.....	4
Толерантность и ксенофобия в творчестве журналиста.....	8
Способы создания этнических предубеждений...	10
Модели информационного сопровождения конфликта.....	28
Свобода слова и криминальная ксенофобия.....	42
Признаки разжигания национальной, расовой и религиозной розни в журналистском тексте.....	50
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	54

«СВОИ»–«ЧУЖИЕ»: ЭТНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СМИ

Учеными установлено, что любой человек, как правило, отождествляет себя с той или иной этнической группой, испытывая некоторое недоверие к «другим» или к «чужим». При этом образы «другого» и «чужого» имеют принципиальные различия. На «других» человек смотрит взглядом туриста-путешественника, познающего мир: где живут, что едят, как общаются, мотивация действий, обычаи, традиции. При восприятии «чужого» основная эмоция – отторжение, неприятие. При определенных обстоятельствах разница в языке, вере или цвете кожи превращает неприязнь в ненависть, которая может стать спусковым крючком, приводящим в действие механизм межнациональных, религиозных конфликтов.

История человечества не знает периодов полной безмятежности. Национальные и религиозные конфликты – все это тревожные черты и нашего времени. Для соседней России межэтническое противостояние проявляется в различных формах: этнотерриториальные конфликты, погромы и столкновения на почве межнациональной розни, акции насилия со стороны неонацистских и экстремистских организаций, случаи расизма по отношению к этническим мигрантам.

Межэтнические столкновения потрясают юг соседнего Кыргызстана. У многих на памяти межэтнический конфликт между кыргызами и узбеками

в 1990 году в Оше и других населенных пунктах Ошской области.

Сейчас мы наблюдаем новый виток этой трагедии: летом 2010 г. опять произошли кровопролитные столкновения между кыргызами и узбеками.

Все эти, а также многие другие события, касающиеся жизни представителей различных этносов, проживающих в Казахстане, находят отражение в отечественных СМИ.

При этом этническая информация в одних случаях имеет положительную направленность, в других выполняет отрицательную функцию. В первом случае человек узнает много нового о «других»: о национальных обычаях, культуре, традициях, насущных проблемах, что способствует формированию уважительного отношения к ним, к их жизни и достижениям и в целом – формированию позитивных представлений и установок в области межэтнических отношений. Во втором случае этническая информация может возбуждать неприязнь к «чужим», подчеркивая различия, привязывая к этносу определенные отрицательные черты и пробуждая чувство опасности, грозящее якобы со стороны той или иной этнической группы.

Рассмотрим один пример – фрагмент интервью «Театр, қоғам және қазақ төңірегіндегі Әшірбектің әңгімесі». Интервьюируемый – известный театральный деятель.

«Әуелі бір орыс немесе кәріс қазақша сөйлей қалса, өлердей қуанамыз. Оның қазақша сайрағанынан бізге не келер-кетері бар. Сөйлесе

ол өзі немесе тіршілігі үшін сөйлейді. Оған бола бәркімізді аспанға атуымызды қажеті қанша? Қайта басқалардың қазақша білгенінен сескенуіміз керек. Себебі, олар тілімізді үйреніп алса, ішіміздегі алауыздық пен жершілдік, рұшылдық сияқты дертімізге қанығып алмай ма. Сосын қарсы келудің амалын оңай табады ғой. Біз осы сияқты ұсақ дүниелерді де сезіне алмаймыз-ау!» /Если один русский или кореец заговорят по-казахски, радуемся до изнеможения. От того, что они хорошо говорят по-казахски, мы ничего не выигрываем. Если овладел языком, так для себя, для своего продвижения. И зачем нам по этому поводу бурно выражать восторг? Наоборот, мы должны опасаться того, что другие знают казахский язык. Потому что если они обучатся языку, они будут осведомлены о нашей внутренней распре, местничестве, трайбализме... Потом они же легко найдут способы противостоят нам. Почему мы не понимаем таких простых вещей! – пер. с казахского/.

В овладении казахским языком неказахами этот человек видит опасность для казахов. В чем причина такого убеждения? Может быть, в том, что все не «свои» – это «чужие», с которыми ему не по пути в обществе? Одинок ли он в своем убеждении? Комментарий журналиста (или редакции), оговорки по этому поводу в публикации отсутствуют, что может говорить или о том, что журналист разделяет высказанные героем его интервью идеи или не знает некоторые профессиональные правила.

Учеными-этнологами, историками, социологами исследуются и устанавливаются общие и частные причины подобного положения дел. В частности, установлено, что с укреплением независимости Казахстана наблюдается рост национального самосознания казахов. Происходит осознанное отношение к истории, настоящему и будущему национальной жизни, интересам и потребностям национального прогресса, нерешенным проблемам, историческим судьбам нации. Эта замечательная тенденция таит в себе и большую опасность, осознавать и пресекать которую необходимо. Эта опасность возникает, когда национальное самосознание больших масс людей возбуждается искусственно, когда определенные силы пытаются «переплавить» национальное самосознание в националистические чувства, направить его в деструктивное русло. Тогда у людей формируются негативные представления в области межэтнического взаимодействия, распространяются массовые этнические предубеждения.

Причиной деструктивного освещения сложных аспектов межэтнических и межконфессиональных отношений и конфликтных ситуаций в прессе часто является *нетолерантный* характер информирования, т.е. *нетолерантное поведение* журналиста. В чем же заключается принцип толерантности, без соблюдения которого невозможно становление и существование демократического общества?

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КСЕНОФОБИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖУРНАЛИСТА

Ключевым для понимания понятия **толерантность** является слово *терпимость* (от лат. *tolerantia* – терпение): «терпимый к чужим мнениям, поведению и т.п.». Политологи рассматривают толерантность как способность человека, общества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать мнение, отличное от своего. Психологи используют это понятие для обозначения способности понять другого человека, способности проникаться и понимать ощущения других людей. В этом смысле толерантность раскрывается через понятия дружелюбия, спокойствия, мирной настроенности, как антипод агрессивности, злобности и раздражительности.

Во всех этих толкованиях основным является морально-нравственная установка человека на терпимость, снисходительность, понимание другого. Толерантный человек – это человек, который спокойно относится к многообразию культур, национальностей и рас; уважая права и свободы других людей, стремится понять и достичь взаимного согласия без применения насилия, давления (1).

Толерантность может быть характерна не только для отдельного человека, но и для любых социальных структур – социальной группы, общественного института или общества в целом. В такой характеристике отражается специфическая направленность на разрешение конфликтных си-

туаций, возникающих в процессе взаимодействия с другими социальными структурами. Особенность этой направленности – в стремлении понять позицию другой стороны, объяснить ей свою позицию и в процессе диалога найти взаимоприемлемое компромиссное решение.

Противоположность толерантности – **ксенофобия** (от греч. *xenos* «чужой» + *phobos* «страх»). Этносоциология определяет ксенофобию как чувство страха, неприязни, нетерпимости, вражды к людям иной веры, культуры, национальности, к иноземцам, а также к чему-либо незнакомому, чужому, непривычному (например, *русофобия* – враждебность к русским, *антисемитизм* – враждебность к евреям и т.д.).

Страх и порожденная им враждебность одной большой группы людей к другой – чрезвычайно опасные эмоции. По образному определению А.С. Штемберга, ксенофобия – это «основная психологическая движущая сила самых кровавых и бессмысленных конфликтов в истории человечества. Она – психологический механизм всех религиозных и межнациональных войн, геноцида, погромов и этнических чисток...

Ксенофобия – цепная реакция, быстро становящаяся неуправляемой, кислота, разъедающая общество. Ее легко разжечь, остановить же практически невозможно» (2). Ксенофобия характеризует социальные установки и мировоззрение личности, ее взгляды и убеждения, которые не являются криминальными до тех пор, пока чело-

век не начнет публично распространять, пропагандировать противоправные идеи. Различного рода противоправные действия, совершенные человеком под влиянием таких взглядов, получили название «криминальная ксенофобия».

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ

Криминальная ксенофобия проявляется под влиянием негативной информации, прямо или косвенно формирующей отрицательное отношение массового читателя (зрителя, слушателя) к этносу, проблемам этничности. Как создаются эти предубеждения?

Этнические предубеждения могут создаваться **прямыми характеристиками этноса**, имеющими откровенно ксенофобский характер. Например, в начале статьи «Дін және мемлекет!» журналист Е. Сырназин выражает свое отношение к решению о придании статуса религиозных праздников Курбан айту и Рождеству, считая его ошибочным и противоречащим Конституции. Затем происходит подмена предмета спора и наблюдается внезапное немотивированное проявление зоологической ненависти к этносу, выраженное в крайне негативных оскорбительных характеристиках, усиленных риторическими вопросами: *«Конституциямызға көз жүгіртпеген көркөкіректерді надан демей адам дейміз бе, қалай дейміз? Өз алдымызға ел болсақ та ерекендердің сарымсақ сасыған қылтанақ қызыл*

тұмсығынан сүйіп, қолаңса сасыған қолтығынан иіскеп, шошқаның күлімсі иісі сіңген шалбарының балағын құшақтауды қоямыз ба, жоқ па? Ар қайда намыс қайда? Азат елміз бе, әлде мазақ елміз бе? /Как мы не назовем неучами людей, которые пренебрегают Конституцией? Став свободной страной, прекратим ли мы наконец обнимать пропахших луком и свиным запахом бородатых краснолицых русских, нюхать их неприятный запах подмышек? Где честь, где достоинство? Мы свободная страна или просто издевка?!».

Такие характеристики единичны, но их использование в средствах массовой информации (будь то многотиражная или малотиражная газета) прямо способствует созданию предубеждения к этносу.

Отрицательный образ нации может формироваться и через **негативный этнический стереотип** (3). Во «взрослой» сказке Е. Шварца «Дракон» когда рыцарь Ланцелот прибыл в город, поработенный жестоким Драконом, он, к своему удивлению, услышал о доброте Дракона.

***Шарлемань.** ...Он так добр! ...Когда нашему городу грозила холера, он по просьбе городского врача дохнул своим огнем на озеро и вскипятит его. Весь город пил кипяченую воду и был спасен от эпидемии.*

***Ланцелот.** Давно это было?*

***Шарлемань.** О нет. Всего восемьдесят два года назад. Но добрые дела не забываются.*

***Ланцелот.** А что он еще сделал доброго?*

Шарлемань. Он избавил нас от цыган.

Ланцелот. Но цыгане — очень милые люди.

Шарлемань. Что вы! Какой ужас! Я, правда, в жизни своей не видал ни одного цыгана. Но я еще в школе проходил, что это люди страшные. Это бродяги по природе, по крови. Они враги любой государственной системы, иначе они обосновались бы где-нибудь, а не бродили бы туда-сюда. Их песни лишены мужественности, а идеи разрушительны. Они воруют детей. Они проникают всюду.

Обратите внимание: Шарлемань сам не видел цыган, но их плохие качества не вызывают у него никаких сомнений. Даже реальный Дракон лучше мифических цыган. В данном фрагменте отражен этнический стереотип, который выражает отношение, установку, обобщенное представление одного этноса о поведении и манерах какого-либо другого этноса.

Стереотипы относятся ко всему народу в целом и вместе с тем характеризуют любого его представителя, задают образ его личности. Как любой стереотип, этностереотип может быть истинным и ложным. Он может вызывать и положительные эмоции, и отрицательные. Очень часто стереотипы служат источником предубеждений и предрассудков, приводят к появлению чувства недоверия, страха, подозрительности, враждебности к объекту.

Зарубежные психологи подчеркивают негативное содержание таких стереотипов: «... стереотипы обычно похожи на «ковровые» бомбардировки,

ибо содержат в себе чрезмерно грубые обобщения, без разбора «накрывающие» совершенно разных людей... Даже когда стереотипы в целом отражают реальность, они могут стать причиной весьма печальных последствий, ибо ярлыки зачастую навешиваются на людей, чьи личные качества абсолютно не совпадают со стереотипными описаниями» (4).

Например, в публикации «Қытай қазақтары қыздарын басқа ұлтқа бермейді» героиня интервью, вернувшаяся на историческую родину из Китая, говорит: *«Сөз келісінде, жамандағандай боламын, айтпаса тағы болмас, сіздерде әлі де болса орысшылдық басымдау ма деймін. Көшеде, не көпшілік орындарда болсын екі қазақ кездессе қазақшасын умытып орысша сөйлесіп тұрады. Соданда болса керек, кейбір жастар арасында ибалылық, инабаттылық, үлкенді сыйлау, не кішіге қамқорлық жетпей жататын сияқты» / Кстати, получается, что оговариваю, но не могу не сказать; у вас, я думаю, до сих пор преобладает русизм. На улице или в людных местах если встречаются два казаха, они беседуют по-русски. Поэтому, наверное, у некоторых молодых не хватает вежливости, скромности, воспитанности, уважения к старшим, помощи младшим. – пер. с казахского/.*

В своем высказывании она обозначает актуальную проблему: незнание частью казахов своего родного языка. Однако в косвенном виде в этом рассуждении выражен негативный этностереотип:

русским не присущи вежливость, скромность, воспитанность, уважение к старшим, оказание помощи младшим. Предполагаем, что это предубеждение могло возникнуть или 1) на основе весьма ограниченного, одностороннего опыта (интервьюируемая живет в Казахстане с 2000 года); сама она и не осознает, что предубеждена и, вероятно, склонна рассматривать свое негативное отношение к этносу как следствие объективной оценки каких-либо единичных фактов; или 2) из стремления поиска врага.

Установка, подобная названной, имеет характер стереотипа, который незаметно, потихоньку ориентирует на враждебное отношение ко всем членам определенной этнической группы, поскольку в нем утверждаются **моральные и культурные недостатки этноса**, по мнению говорящей, негативно влияющие на членов родного этноса. Отсутствие комментария журналиста (или редакции) в этой публикации может говорить о солидарности журналиста с высказанными героиней его интервью идеями или о незнании им профессиональных этических стандартов.

В газеты обращается довольно большое количество людей, которые намереваются сделать тот или иной печатный орган рупором своих откровенно националистических или экстремистских идей. Здесь многое зависит от позиции газеты – солидарна ли она с авторами писем, осуждает их и т.д. Если газета публикует подобные материалы, не комментируя их, действует принцип «молчание – знак согласия», и позицию газеты можно будет

истолковать как солидарность. Если же газета не просто «открещивается» от взглядов, высказываемых авторами писем, но даже создает в редакционной статье опережающую негативную установку на их восприятие, она, как правило, не несет ответственность за публикацию (5).

Такую необходимую оговорку (*люди... доходят до абсурда*) делает автор материала о межэтнических событиях на юге Кыргызстана (Д. Великовский. Сделать первую бучу. Журнал «Русский репортер» № 23 (151)).

Однако аппетиты конкурентов сами по себе вряд ли могли бы стать поводом для массовых погромов. Для этого нужна не менее массовая неприязнь. А ее здесь в избытке, причем простые люди в своих претензиях к соседям, как водится, нередко доходят до абсурда.

— Знаете, за что я не люблю киргизов? — говорит нам один из продавцов-узбеков в Оше. — За то, что они раздолбай, работать не умеют и никогда не моются. Ужасно нечистоплотные!

— Узбеки здесь чужие, нам их никогда не понять, их обычаи, как они живут, — это уже слова милиционера-киргиза из окрестностей Джалал-Абада. — Например, вы заметили, что от них воняет? Потому что не моются...

В публикации американского журналиста о событиях в Оше (июнь 2010 г.) используется высказывание: «Узбеки отличаются от киргизов большей агрессивностью и амбициозностью,

а значит, им проще добиться успеха», в котором содержится скрытое утверждение «киргизы агрессивны и амбициозны» и прямое утверждение «узбеки более агрессивны и амбициозны, чем киргизы». Очевидно, что при помощи сравнения обоим этносам приписываются негативные качества, что способствует формированию негативных этнических стереотипов и предубеждений.

Одним из источников создания ложных стереотипов служат утверждения, содержащие **надуманные, нелепые идеи об этносе**.

В статье «Қауіпті постулаттар» политолог, рассматривая четыре враждебных, по его мнению, для Казахстана фактора воздействия (губительное влияние Запада, опасность демографического господства Китая, арабский шовинизм), пишет: *«Ал, ескі құда Ресейдің мәдені-саясі иірімнің ішінде отырып (қазір де отырмыз) біз араққа қатты берілдік. Орыстың тікбақай мінезі қала мәдениетінің негізіне салынып, қазақты бір-біріне суық сәлемдесетін деңгейге түсірді. Орыстың жейтін тамағы – шошқанын жаясы қазақтың мінезіне қызғанбауды әкелді. Өйткені, шошқанын аталығы аналығын қызғанбайды. Қазақ арасында жеңіл жүріс, ажырасу көбейді. Орыс қызының, орыс әйелінің тасыр мінезі қазақ әйелін өзгертіп жіберді: қара саңға дейін көрінетін қысқа көйлек киетін болды» / Под влиянием старого друга – России мы (казахи. – Авт.) стали больше пить; в городской культуре резкий характер русских привел к охлаждению отношений казахов между*

собой; еда русских – свиное сало лишило казахов такой черты характера, как ревность, потому что самец свиньи не ревнует самку. Среди казахов больше стало измен, увеличилось число разводов. Грубость русских женщин и девушек изменило казахских женщин: они стали носить совсем короткие, до бедер платья — пер. с казахского/.

Как видим, в данном фрагменте текста автор на основе общеизвестного стереотипа «русские едят свинину», имеющего негативный оттенок в восприятии мусульманина, развивает негативный образ этноса (*у русских резкий характер; русские девушки и женщины грубы*) и доходит до абсурда (*еда русских – свиное сало лишило казахов такой черты характера, как ревность, потому что самец свиньи не ревнует самку*).

(Со стр. 26-27). Типичный прием создания ксенофобских предубеждений – **навешивание ярлыка этноса-предателя**, приписывание ему коварных замыслов, неблагодарности, недобрых намерений.

Например: *«...1992-97 жыл аралығында «қайдасын отаным - Ресей?» деп 1,6 миллион орыстардың көшіп кеткеніне кейбіреулер қатты қынжылды. Ал туралыққа келсек біз қынжылмай қайта қуануымыз керек. Себебі «қасқырды қанша бақсаң да ормаңға қарап үлиды» дегендей олардың жүрегі Ресей деп соғып тұр. Олар ешуақытта Қазақстанға жаны ашымайтынын сол көшімен дәлелдеді. Мұндайлардан аман-есен тыныш қана құтылғанымызға қуанайық. Өйткені ел басына ауыр жағдай туа қалса бірінші болып сатқындық*

жасау солардан шығуы мүмкін. / Некоторые сильно огорчились по поводу отъезда в Россию в 1992-97 годы 1,6 млн русских. Если сказать прямо, мы должны не горевать, а радоваться. Потому что как говорят, сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит, их сердца с Россией. Своим отъездом они подтвердили, что никогда не переживали за Казахстан. Будем радоваться только, что тихо избавились от них. Потому что если страна оказалась бы в опасности, они бы первыми предали ее». Так пишет в большой по объему статье читатель газеты. Письмо публикуется без серьезного и взвешенного комментария редакции, тем самым она фактически солидаризуется с подобными высказываниями. В этом случае можно говорить об использовании СМИ для разжигания национальной нетерпимости.

В статье «Атамекеннің» бүлдіргі бастамасы» журналист, отказывая этносу в родине, пишет: «Біз партияның («Атамекен». – Р.К.) мақсатымен де тіпті атымен де келіспейміз. Тілдерін мемлекеттік тіл деп мойындайтындай Қазақстан орыстың да, ағылшынның да атамекені емес. Орыстар да ата-бабалары патшалық Ресей заманында ауып келген кірмелер. Олар үшін Қазақстан ешқашан атамекен бола алмайды. / Мы не согласны ни с предложением партии, а тем более – с ее названием. Казахстан не родина ни для русских, ни для англичан, чтобы признавать их языки государственными. Русские тоже пришлые (чужие), предки которых пришли при царской России. Для них

Казахстан никогда не будет родиной». Как видим, в этих двух примерах самые различные и сложные процессы в обществе представляются в прессе как результат влияния этнического фактора.

Стр. 27-30. Одним из приемов создания негативного образа этноса является **обобщение свойства отдельного события и перенесение его на весь этнос** (6).

В статье «Скинхедтер қазақ қызын өлтірді» / Скинхеды убили девушку-казашку» говорится о трагическом событии – убийстве казашки Айнур Болекбаевой в Санкт-Петербурге. Представители движения «Ұлт тағдыры» и молодежного движения «Болашак» требуют объективного расследования этого преступления российскими правоохранительными органами, отмечают опасность распространения подобных случаев и у нас в стране. Журналист пишет: *«Бірақ жастар Ресейдегі шовинистік, фашистік қоқан-лоқылар жалғаса берсе, оның Қазақстанға да қауіп төндіретінін алға тартады. Бұл пікірге Ұлт тағдыры қозғалысының белсенділері де бірауыздан қосылып отыр»* / Однако молодежь говорила об опасности распространения этого явления в Казахстане, если шовинистская, фашистская угроза будет продолжаться в России. С этим мнением согласны и активисты движения «Ұлт тағдыры».

Далее: «Собственные оценки трагическому событию дают известные политики. *Ұлт тағдыры қозғалысы төрағасының орынбасары Хасен Қожахмет: «Мұндай жағдайлар бізде 70-ші жылда-*

ры болған. Автобуста, коллективте: «Неге қазақша сөйлейсіңдер?» деп, Қазақстанда талай қазақтарға қорлық көрсеткен. Ал, енді Ресей халқының санасы сол деңгейден аспағаны көрініп тұр» / Заместитель председателя движения «Ұлт тағдыры» Хасен Кожамет: Такие события были у нас в 70-е годы. В автобусах, коллективах, говоря: «Почему разговариваете по-казахски?», унижали многих казахов. Теперь видно, что с тех пор сознание русского народа нисколько не изменилось».

Оставим на совести политика бездоказательные утверждения об аналогичных преступлениях русских по отношению к казахам в 70-е годы (*мұндай жағдайлар* = такие случаи, т.е. случаи, как трагедия в Санкт-Петербурге). Прискорбно то, что утверждая: **Ал, енді Ресей халқының санасы сол деңгейден аспағаны көрініп тұр**, он делает безосновательное обобщение, приписывая имевшее место преступное деяние представителей одной социальной группы как явление, присущее целому народу.

Амангельды Айталы, в ту бытность депутат парламента РК, объясняя суть фашизма и говоря о проблемах, возникших в России после развала Союза, так комментирует это трагическое событие: **«Жалпы, фашизм орыс халқының идеологиясында әуелден бар. Бұл осы жылдары пайда болған құбылыс емес. Қазақ жеріндегі ұлт-азаттық күреске қатысқандарды қырып-жою әдістерін біз еске алсақ, неше түрлі фашистік қылмыстар қазақ топырағында орыстармен жасалды. Мысалы, 1916 жылғы ұлт-азаттық**

көтеріліске қатысқан қазақтарды киізге орап, устерінен керосин шашып, өртегені туралы 1917-1918 жылдары «Наша газета» деген басылым жазған. Бір кездері осыны мен оқып, **орыс халқы мен фашизмнің арасында осындай байланыс бар екен деп ойлағанмын. Сондықтан оған таң қалмау керек**» / В целом, фашизм давно присущ идеологии русского народа. Это не явление этих лет. Если мы вспомним методы истребления участников национально-освободительной борьбы на казахской земле, разные фашистские преступления совершались на ней русскими. Например, «Наша газета» в 1917-1918 годах писала, что казахов, участвовавших в 1916 г. в национально-освободительном движении, завернув в кошму и облив керосином, поджигали. В одно время, прочитав об этом, я подумал о том, что, оказывается, есть такая связь между русским народом и фашизмом. Поэтому не стоит этому удивляться».

Никакими фактами, ссылками на официальные источники данный комментарий не подтвержден (вряд ли можно считать серьезной ссылкой указание на название газеты). Тема рассуждения политика – не действия царской России против национально-освободительного движения казахов, а фашизм русского народа – качество, по его мнению, издавна и изначально присущее ему.

Анализ содержания конфликтогенной информации показывает, что была допущена некорректная интерпретация исторического прошлого двух народов, использован недобросовестный прием

подмены понятий и неосновательные обобщения, когда, возможно, имевшие место деяния отдельных групп (военных царской армии?) выдаются за преступления русского народа. Именно таким образом формируется устойчивый негативный стереотип в отношении целого этноса.

В целом журналистом используется такой прием речевого воздействия, как «**ссылка на авторитет**». Признанный авторитет «работает» на автора ссылки, позволяя ему сократить или вообще убрать аргументацию для обоснования неочевидного тезиса.

Темой многих публикаций является **поиск врага** казахов, при этом подлинные и мнимые бедствия казахского народа объясняются главным образом по этническому признаку.

Например, автор статьи «Көрінгенге мазақ – о сорлы қазақ...» (О, несчастный казах, ты любому насмешка) первопричины бедственного положения казахов видит прежде всего в исторических условиях, в результате которых Казахстан стал многонациональным государством: *«Бар пәле он сегізінші ғасырдан басталған тәрізденеді де тұрады маған... Әуелі патшалық Ресейдің жүздеген мың орысын, татарын еңгіздік. Одан Кенес заманында тағы да орыстар, олардан қалмай украиндар, беларусьтер, молдавандар, еврейлер, өзбектер қаптады. Жер аударылып латыштар, немістер, кәрістер, шешендер жетті. Ақыр аяғында 100-ден астам ұлттың екінші Отанына айналдық, «Қазақстан – ұлттар лабораториясы» деп бүкіл*

әлемге жар салдық. Қазір бұрынғыдан да көбейе түсті олардың саны, өйткені тәуелсіздік алғалы әрнәрсені сылтау етіп қытай, ағылшын, жапон, үндіс, түрік, араб, ипан, италян, португал, негр, француз, парсы, швед, қарақалпак...кіріп кеткен...

Қонақжайлығынан ақ, қобіне көзі шығатын қазекең сырттан келгендер ұлтымызды жаман демесінші деп, оларға қалбаңдай-қалбаңдай өз елінде солардың кейбірінің мазағына қалғанын, ұлтанына түсіп кеткенін сезбей қалған секілді. Енді келіп бармағын шайнап, зығыры қайнап, өз өзінен күбірлеп, санын сабалап, желкесін қасып, жер шұқып отырғаны мынау. / Мне кажется, что все беды начались в 18-м веке... Вначале мы пустили сотни тысяч русских и татар царской России. Потом в советское время заполонили русские, украинцы, белорусы, молдаване, евреи, узбеки. Затем появились высланные латыши, немцы, корейцы, чеченцы. В итоге мы превратились во вторую родину более 100 народов, объявили себя на весь мир как «Казахстан – лаборатория народов». Сейчас в сравнении с прошлым их число увеличилось, потому что с приобретением независимости под разными предложениями появились китайцы, англичане, японцы... Казахи из-за своего гостеприимства и простодушия, угождая им, чтобы пришлые не посчитали их плохими, кажется, и не заметили, что на своей родине стали предметом насмешек некоторых из них, оказались в подчинении. Теперь кусая локти, кипя от негодования, возмущаясь про себя, почесывая

затылки, они стесняются происшедшего». Большая часть статьи посвящена «понаехавшим» узбекам и каракалпакам.

Поиск виновных в бедах казахов ведется в статье по этническому признаку. Причем автор пытается создать устойчивый этнический стереотип врага при помощи исторических сведений (переселением, миграцией, депортацией народов в Казахстан).

Создается негативный образ узбеков: *«Өзбектің достығы үй айналғанша» деп тектен-тек айтпағанын әрдайым есімізде ұстағанымыз жөн / Мы должны помнить всегда, что дружба узбеков короткая: пока дом обойдешь»; «Кейбір мас болғандары, не өжеттесіп айтысып қалғандары, Өзбекстанда қазақ пен орысты қой мен шошқаға балайтындарын, соларша емпеңдетіп айдайтындарын айтып, кеуделерін соғады. Яғни, жерімізде жүріп, біздің ұлтты менсінбейді; ... Бірақ өзбек ақалар марғау қазақтарға қайда болса да тісін қайрап, ызасын сақтап жүретініне таң қаламын / В Узбекистане некоторые узбеки, когда выпьют или поругаются, называют казахов или русских баранами или свиньями и хвастаются, что гоняют их соответственно так же. Т.е., живя на нашей земле, пренебрежительно относятся к нашему народу. Всегда поражаюсь тому, что узбеки везде стремятся причинить вред нерешительным казахам, копят злобу на них».*

Узбеки, каракалпаки обвиняются в негативном влиянии на общество (Южный Казахстан, Алматы,

Кызылорда, Атырау, Мангыстау); они представляются как угроза казахам, источник напряжения. В целом виновниками бедственного положения казахов видятся чужие: *«Қазақстанда өзге бір ұлт өкілінің қиратылыпты, не баспанасыз жүр екен дегенді естіген емеспін. Бұл күнде күйі жоқ та қазақ, уйі жоқ та қазақ болып тұр. О, сормаңдай қазақ, көргенің азап пен мазақ болды-ау! Ел кімдікі? Жер кімдікі? Сен кімдікісің? / Я не слышал, чтобы в Казахстане представитель какой-либо нации бедствовал, был без крыши над головой. В наши дни в плохом положении, без приюта только казах. О, несчастный казах, ты видел только страдания и насмешки! Страна чья? Земля чья? Ты чей?».*

В статье используется устойчивый **стереотип «обделенного народа»**.

Известный политолог С. Кара-Мурза пишет по этому поводу: *«В сознании (и подсознании) людей всегда гнездится этноцентризм, порождающий национальную ревность. Это как бы эгоцентризм, помноженный на национальное самомнение. Одно из выражений ревности этноцентризма – склонность думать, что другие живущие совместно с тобой народы «объедают» твой народ, пользуются его добротой и доверчивостью. Эту дремлющую в каждом из нас ревность довольно легко разжечь. Бывает приятно услышать, что кто-то злоупотребляет твоей добротой – все Яго это знают» (7).*

Подобная ксенофобская логика просматривается в названной статье: «они» («чужие») нена-

видят (презирают/пренебрегают/унижают и т.п.) «нас», ведут по отношению к «нам» агрессивно. «Мы» же настолько добры и порядочны, что не можем сделать «им» ничего плохого, терпим. Дальнейшее развитие этой логики может быть разным: или «констатация фактов» и риторический вопрос «до каких пор?» (как в рассмотренном случае) или перечисление реальных и мнимых преступлений и пороков той или иной этнической группы, или прямые призывы к насильственным действиям по отношению к ней, что встречается все-таки редко.

Поиск врагов народа находит свое отражение в различных **идеях** (идеологемах), объясняющих корень народных бед.

Журналист в статье «Көпұлттылығымыз мақтаным па? /Нужно ли гордиться нашей многонациональностью?», задавая риторический вопрос, выражает сомнения в том, что надо гордиться многонациональным составом народа Казахстана, от которого больше вреда, чем пользы: «*Шындап келгенде біздің ұлттық рухымыздың тамырына құрт түсірген осы көп ұлттылық емес пе? / По правде, разве не многонациональность подточила наш национальный дух?*». Вывод из этой идеи вытекает один: спасение в моноэтничности государства. Как будет работать эта идея: усиливать или смягчать социальную и национальную напряженность? Ответ очевиден.

Заданная журналистом установка находит свое развитие в другой частотной журналистской идеологии: *Қазақстан көпұлтты болғанымен оның*

иесі де, қожасы да – қазақ ұлты. Қазақ ұлтынан басқа өзгелері ұлыс, не ұлт өкілдері болып саналады. Көпұлтты деген жалпылама, әлдебіреудің ауызына түсе қалған сөз / Казахстан хоть и многонациональное государство, но владелец и хозяин в нем казахский народ. Другие считаются в нем представителями рода или народа. Многонациональное – это обобщающее, просто кем-то сказанное слово» (статья «Шайтан түрткен қауымдастықтың сандырағы ел тыныштығын бұза ма?»).

Как видим, через такую информацию проводится идея желаемого доминирования одной национальности над другой; в развитие этой идеи могут муссироваться идеи о необходимости льгот и привилегий представителям коренной национальности, т.е. о дискриминации остальных.

Подобная идея фактически сводит на нет принцип равноправия граждан и провоцирует межэтнические конфликты. И в этом может быть общественная опасность подобных материалов. Конституционное понятие «народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой», «созидающий государственность на исконной казахской земле», становится уже лишенным смысла пустым звуком, идеологическим фантомом.

Болезненными темами, связанными с этничностью, являются проблема иноэтничных мигрантов. Как известно, в настоящее время иноэтничными мигрантами в Казахстане преимущественно являются узбеки, каракалпаки, таджики, китайцы и др. На протяжении последних лет, несмотря на

традиционно лояльное отношение казахстанцев к приезжим, через некоторые печатные СМИ в массовое сознание так или иначе внедряются негативные этнические идеи (идеологемы): *Приезжие нам мешают. Из-за них труднее жить. Из-за них повышаются цены на жилье и продукты. Из-за них растет преступность. Они отбирают наши рабочие места, и вообще – они неблагодарные, чужие нам.* Нередко материалы об иноэтничных мигрантах, об их непростых взаимоотношениях с постоянным населением несут в себе заряд негативных эмоций и содержат неверную фактологическую информацию.

МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КОНФЛИКТА

В советское время обществу внушалось, что никаких межэтнических и межконфессиональных проблем в стране не существует. Алтынбек Сарсенбаев после ухода в отставку с поста министра информации упоминал в одном из интервью, что в те годы, когда он заведовал идеологическим направлением в правительстве, существовала негласная договоренность с главными редакторами СМИ о своего рода табу на освещение межнациональных противоречий.

Многие СМИ, как показывает анализ публикаций, по-прежнему придерживаются этого принципа. Так оно, конечно, спокойней – и для журналиста, и для редактора, и для собственника СМИ. Но

проблемы-то существуют, и они не исчезают, оттого что мы их замалчиваем. Замалчивание таких событий – это дополнительный фактор дестабилизации в обществе, и их нельзя обходить вниманием. Назовем некоторые события, произошедшие в Казахстане в недавнем прошлом, в основе которых так или иначе лежат межэтнические отношения.

- Антинемецкие выступления казахской молодежи в г. Целинограде в 1979 г.
- Декабрьские события 1986 года – выступления казахской молодежи в Алма-Ате.
- События в Новом Узене летом 1989, где произошли столкновения казахов с лезгинами и чеченцами.
- Столкновения между казахами и чеченцами в Усть-Каменогорске (1992).
- 20 августа 2006 г. произошли античеченские выступления казахского населения в городе Актау.
- В октябре 2006 г. произошел социально-этнический конфликт на месторождении «Тенгиз» — массовая драка турецких и казахских рабочих на нефтяном месторождении Тенгиз, расположенном в Жылыойском районе Атырауской области Казахстана.
- Столкновения казахов и уйгуров в ноябре 2006 г. в селе Чилик (Шелек) Алматинской области.
- В марте 2007 г. произошли столкновения между казахами и чеченцами в селах Ка-

затком и Маловодное Энбекшиказахского района Алматинской области.

- В октябре-ноябре 2007 г. произошел конфликт между казахами и курдами в селе Маятас, расположенном в Толебийском районе Южно-Казахстанской области.

Причины таких конфликтов многообразны: это и социально-экономические (экономический кризис, безработица, обнищание), и этнопсихологические (межнациональные барьеры общения, негативные формы национального самоутверждения, открытый национализм и др.), и политические и другие факторы.

Так, первым этническим конфликтом в Казахстане стали декабрьские события 1986 года. Политический конфликт, касавшийся политико-правовых противоречий советской системы, впоследствии перерос в конфликт межэтнический. Он был подавлен с помощью активного применения силы. Противоречиями в политической сфере были обусловлены уральские события 1991 г., где участниками противостояния выступили казачество Казахстана и России и местное казахское население. Конфликт был разрешен преимущественно политическими методами.

Некоторые из названных конфликтов не нашли никакого отклика в СМИ, освещение других было необъективным. В публикациях последних лет наблюдается попытка реалистичного отражения проблем, вызвавших конфликт, попытка создания объективного образа конфликта.

Так, например, причины и развитие конфликта на заводе «Тенгизшевройл» имело несколько интерпретаций – от официальной версии местных исполнительных органов, стремившихся скрыть и перевести проблему в план бытовой драки, до межнациональных мотивов, связанных с унижением национального достоинства рабочих-казахов, а также с сугубо социально-экономическими факторами. Однако не всегда журналисты показывали глубокое знание предмета и воссоздание объективной картины событий.

Очень часто после прочтения некоторых публикаций, освещающих конфликтные события, возникали вопросы: С какой целью этот конкретный материал был создан и опубликован журналом? Чтобы информировать о конфликтном событии? Тогда как был освещен конфликт (т.е. как журналист осуществлял информационное сопровождение конфликта)? Дает ли журналист объективное освещение конфликта и тем самым помогает урегулированию взаимоотношений сторон или усугубляет конфликтную ситуацию и публикация может стать поводом для разжигания нового противостояния? А может, вообще обходить стороной проблемы межнациональных отношений?

Ответ может быть только отрицательным: все проблемные темы должны освещаться в СМИ. Вопрос только в том, как освещать. Существует такая позиция: «на полосы и в эфир, в силу крайней чувствительности сферы межэтнических отношений, журналисту следует выносить далеко не все – про-

сто потому, что читатель и зритель не всегда подготовлен к адекватному восприятию негативной «этнической» информации (8).

Понятно, что эта позиция не безукоризненна, поскольку находится в серьезном противоречии с принципом свободы слова, свободы массовой информации. Чтобы конкурентность идей, оценок, убеждений не перерастала в недопустимую пропаганду, угрожающую общественным устоям, вопрос решается прежде всего при помощи права, а затем профессиональной журналистской морали (профессиональных этических норм) и общественного мнения.

СМИ, рассказывая о конфликте (*Что произошло? Относительно чего возник конфликт? Почему возник? Кто участники? Каковы реальные потери, материальные, человеческие? Что делают власти, если конфликт перешел в открытое столкновение сторон? и др.*), прогнозируя его развитие и предлагая пути разрешения, могут повлиять на конфликт.

В ответ на полученную информацию в хорошо информированном обществе, как правило, начинает работать механизм действий: выработка общественного мнения и экспертных оценок → общественное давление на субъектов конфликта → выработка решения → снижение уровня конфликтности → трансформация и разрешение конфликта.

Информирование о конфликтном событии влияет на восприятие конфликта массовой аудитории

ей, а значит, и на решение или обострение самой проблемы.

Информативное воздействие на конфликтную ситуацию может быть как негативным (т.е. служить эскалации конфликта), так и позитивным (т.е. вести к деэскалации конфликта).

В конфликтологии сконструированы *позитивная* (идеальная) и *негативная* (часто выступающая как реальная) модели информационного сопровождения конфликта (ИСК) (9).

Позитивная модель ИСК	Негативная модель ИСК
отражение <i>реальных</i> проблем, вызвавших конфликт;	показ <i>мнимых</i> (ложных, воображаемых) проблем конфликта;
<i>реалистичная</i> оценка стадии конфликта (скрытая, поведенческая, постконфликтная, стадия возврата);	<i>ложная</i> оценка стадии конфликта (непосредственное конфликтное взаимодействие представляется как «борьба идей» или, наоборот, излишне драматизируется столкновение мнений, позиций; напряженность отношений выдается за враждебность или агрессию, конкуренты – за врагов);
<i>объективный</i> образ субъектов конфликта (отсутствие стереотипов)	<i>ложный</i> образ субъектов конфликта (стереотипные позитивные или негатив-

в подходе к описанию или оценке);	ные оценки в описании сторон);
<i>полная ретроспектива конфликта</i> с использованием альтернативных источников (представлен исторический фон и современное состояние);	<i>избирательная ретроспектива конфликта</i> , отказ от использования альтернативных источников (тенденциозный подбор фактов, обращение к псевдонаучным работам);
<i>точное и полное информирование о конфликтных событиях;</i>	<i>необъективное информирование о конфликтных событиях;</i>
<i>воспроизводство всех реально существующих инициатив конфликтующих сторон и шагов по урегулированию конфликта;</i>	<i>избирательное отражение инициатив, решений и действий оппонентов по урегулированию конфликта;</i>
<i>поддержка социальных технологий ослабления конфликта.</i>	<i>поддержка намерений и шагов, направленных на эскалацию конфликта, на повышение «градуса» конфликта.</i>

Позитивная модель информационного сопровождения конфликта помогает снизить напряженность и повышает эффективность механизмов действий общества, направленных на разрешение конфликта. Эта модель ИСК показывает, что журналист может управлять конфликтом. Негативная модель ИСК, напротив, усиливает энергетику противодействия и служит эскалации конфликта. Описанные выше позитивная и негативная модели ИСК носят обобщенный характер и могут быть соотнесены с освещением конфликта любого типа и характера, в том числе и межэтнического или межконфессионального.

В целом по позитивной модели ИСК строится статья «Уйгуры Шелека: государство ваше, а земля наша». В ней даны достаточно точное освещение конфликтных событий (по крайней мере, опровержения фактической составляющей не последовало), объективный образ субъектов конфликта (отсутствуют этнические стереотипы), частичная ретроспектива в прошлое и современное состояние, раскрывающие предконфликтность ситуации. В материале отсутствуют специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против уйгурской или казахской нации или отдельных лиц как их представителей. Однако в заголовке текста журналистом используется такое речевое средство формирования этнического предубеждения, как **обобщение**, когда

журналист, описывая речевые действия индивидуальных участников этнически маркированной ситуации (отдельных представителей уйгурской части населения Шелека), приписывает их всей группе (всем жителям-уйгурам).

Особое место среди конфликтных событий, произошедших за последние годы, занимают события в алматинских микрорайонах Бакай и Шанырак. В рассмотренных нами публикациях по социальному конфликту в мкр. Бакай особый интерес вызвала статья «Ала кайғы», автор которой, видимо, сам того не осознавая, использовал негативную модель ИСК. В публикации отсутствует точная и полная информация о конфликтных событиях в Бакае: нет показа реальных проблем, вызвавших конфликт; оппоненты выдаются за врагов, напряженность отношений – за враждебность или агрессию и т.д. Создается ложный образ стороны конфликта. Автор утверждает, что все беды, тяжелое материальное положение, несправедливость в жизни идут исключительно от власти, извне.

Поиск внешних врагов приводит к представлению о том, что национальные меньшинства в Казахстане живут лучше, чем казахи, т.е. используется стереотип «обделенного народа». При этом объектом воздействия являются чувства (эмоции) массового читателя. Как показывают исследования, чувства более подвижны и податливы, а если их удастся «растрепать», то и мышление оказывается более уязвимым для манипуляции. Поэтому в большой манипуляции общественным сознанием

обязательный этап – игра на чувствах, их предварительное «раскачивание».

Как пишет С. Кара-Мурза, «главным средством для этого служит создание или использование **кризиса, аномальной ситуации, оказывающей сильное влияние на чувства. Это может быть крупная технологическая катастрофа, кровавое насилие (акция террористов, преступника-маньяка, религиозный или национальный конфликт), резкое обеднение больших групп населения, крупный политический скандал и т.д.** Особенно легко возбудить те чувства, которые в обыденной морали считаются предосудительными: **страх, зависть, ненависть, самодовольство...** В манипуляции эффективно используется естественное чувство **жалости и сочувствия к слабому, беззащитному**» (выделено нами. – Р.К.).

Вот выдержки из статьи «Ала кайғы»:

«Шыны керек болса Қазақстанда тұратын халықтың қазақтан басқаларын бәрінің ұпайлары түгел. Кеңес үкіметі кезінде қатаң шектеулер қойып, әйтеуір қазақтарды қалаға жолатпады. Енді келіп егемендік алдық деген құр сөзге ма-сайрап, бетімізбен әлденеге шат-шадыман болып отырғанымыз мынау. Тіпті иті де, біті де басынып, төбемізге секіріп, қазақтарды автоматтан өз жерінде оқ жаудырып, қырып жатса да үндемеуіміз керек...» / По правде сказать, у всех народов Казахстана, кроме казахов, все нормально. В советский период при помощи жестких ограничений казахи не допускались в города.

Теперь вот чему-то веселимся от радости приобретенной независимости, которая оказалась пустым звуком. И мы должны молчать, если даже все, кому не лень, будут скакать по головам, истребляя казахов из автоматов на своей земле — пер. с казахского/.

*«Ұлт жөнінде сөз қозғап қалсаң бәрі өріп шыға келеді, татулық, ынтымастық деп шулап. Ау, ондай татулықтың атасына адыра! Кім баспанасыз - қазақ, кім жұмыссыз – қазақ кім аш-жалаңаш - қазақ...» / **Стоит только заговорить о нациях, все сразу шумят о дружбе, согласии. Ау, да пусть провалится такая дружба! Кто без крова – казах, кто без работы – казах, кто голый-босый – казах...** – перевод с казахского/.*

Что хотел автор публикации? Объективно осветить конфликт и наверняка защитить своих, помочь своим. А чего добился? Всего лишь выплеснул на читателя свое раздражение, неприязнь к «чужим», «иным», то есть посеял семена новых конфликтов. И это не частная ошибка журналиста.

При освещении межэтнических отношений немаловажна этическая сторона вопроса, при решении которого, на наш взгляд, во главе угла должно стоять известное «не навреди». Процитируем два сходных положения из профессионально-этических кодексов разных стран.

«5. Журналист не вправе акцентировать внимание на расовой, этнической принадлежности, политических и религиозных

убеждениях субъекта информации. Исключения могут составлять только те случаи, когда это имеет самостоятельное значение в рамках подготовленной информации. Особенно этот принцип относится к материалам о преступлениях, когда упоминание принадлежности подозреваемого или преступника к какому-либо религиозному, этническому или другому меньшинству может вызвать негативное отношение к этим группам». (Декларация основных принципов работы журналистов в полиэтнических обществах, принятый Ассоциацией свободных журналистов Крыма 23 апреля 2001 г.).

«Вопросы расы

Общим правилом является то, что мы не публикуем сведений о расовом или этническом происхождении кого бы то ни было, кроме случаев, когда такая информация имеет отношение к рассказываемой истории. Мы не сообщаем о расовой принадлежности лиц, подозреваемых в совершении преступления, кроме случаев, когда их этническое происхождение является частью описания, имеющего целью установить их личность, или же важной частью повествования (например, если преступление совершено по причине расовой ненависти)». (из «Этического кодекса редакции «Гардиан»)

Рассмотрим, соблюдаются ли эти и другие профессионально-этические принципы журналистов в газетном материале, опубликованном под заголовком «Бір қазақты екі ұйғыр неге өлтірді?» /Два уйгура убили одного казаха, – пер. с казахского/. Материал состоит из репортажа и комментария трагического события, сделанного председателем движения «Ұлт тағдыры» Дос Кушимом.

В селе Малыбай Енбекшиказахского района Алматинской области произошло убийство мужчины. Выдвинуты две версии: правоохранительных органов – убийство на бытовой почве при распитии спиртного, родственников убитого – преступление было организовано уйгурами села, причиной убийства послужила приверженность Айдына Халыкова интересам своей, казахской, нации, его нетерпимость, по словам родных, к националистическим поступкам со стороны уйгуров села. Идет следствие.

В тексте репортажа журналист безо всяких оснований (это ведь не полицейская сводка по задержанным и не розыскная ориентировка) неоднократно называет этническую принадлежность подозреваемых в убийстве. Само событие убийства именно этими лицами обозначено как факт (*екі ұйғыр өлтірді*), т.е. журналист подменяет собой следствие. Заголовок предполагает, что в тексте будут раскрыты мотивы преступления. Упоминание национальной принадлежности подозреваемых в самом заголовке ассоциативно отсылает к этносу, формируя предубеждение.

Непредвзятость, точность (которая касается фактов и их подачи) – это принципы, которые должны применяться СМИ во всех случаях.

В тексте публикации отражен лишь один неоспоримый факт – нахождение тела с признаками насилия. Вся остальная информация, как фактологическая, так и оценочная, **представлена одной стороной** (близкими родственниками убитого Айдына Халыкова).

Демократические стандарты журналистики при описании конфликтных ситуаций требуют сбалансированности информации, т.е. отражения журналистом позиции всех сторон конфликта. Это гарантирует непредвзятость журналиста при освещении любого проблемного вопроса. Односторонность освещения конфликта порождает и определенную тенденциозность в подаче фактологического материала.

В целом публикация (и прежде всего комментарий Д. Кушима) отражает положительные коммуникативные намерения: привлечь общественное внимание к локальным конфликтам, которые, как видим, могут заканчиваться трагически; побудить власти к адекватным мерам, способствующим решению самых острых вопросов межэтнического общения. Однако методы и средства отражения конфликта журналистом не соответствуют требованиям международных стандартов освещения.

СВОБОДА СЛОВА И КРИМИНАЛЬНАЯ КСЕНОФОБИЯ

Законодательство Казахстана, гарантируя свободу слова, однозначно запрещает криминальную ксенофобию.

К формам проявления криминальной ксенофобии относятся следующие противоправные действия:

- *Разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.*
- *Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни.*
- *Оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан.*
- *Пропаганда или агитация социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства.*
- *Дискриминация по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений.*

Запрет на указанные проявления криминальной ксенофобии содержится в Конституции РК (ст. 5 п. 3; ст. 14 п. 2; ст. 20 п. 3), в Уголовном кодексе (УК РК, ст. 141 п. 1), а также в законодательстве о СМИ (ст. 2 п. 3; ст. 25 п. 2.1), в Законе РК «О

противодействию экстремизму» (ст. 1), Законе РК «О свободе совести и религиозных объединениях» (ст.ст. 3, 4) Законе РК «О политических партиях» (ст. 5 п. 7), Законе «О выборах в Республике Казахстан» (ст. 27 п. 8), в КоАП РК (ст. ст. 343, 344) и др.

Анализ публикаций в СМИ на предмет наличия в них высказываний, связанных с разжиганием в обществе той или иной розни и пропагандой превосходства той или иной социальной группы, показал, что многие ключевые понятия трактуются журналистами широко и во многих случаях произвольно. Поэтому приведем их дефиниции, содержащиеся в «Комментарии к Уголовному кодексу РК» и в «Методике по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации)».

«Под возбуждением социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды или розни понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей, родов, рас или конфессий (их религиозной принадлежности), которые могут сопровождаться агрессивными выпадами, физической расправой или угрозой таковой, уничтожением или повреждением имущества и т.п. *(при вражде)*, либо изоляцией, отчуждением, ограничением в правах, льготах, преимуществах и т.п. *(при розни)*». Это первая форма криминальной ксенофобии.

«**Возбуждающей** является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

Понятие **рознъ** означает антипатию, распрю, ненависть.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы».

Следующая форма криминальной ксенофобии – **оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан.**

«**Национальная честь** – морально-нравственная оценка достоинств народа (этноса), которая базируется на общественном признании роли в многонациональном сообществе того или иного народа, его заслуг в историческом процессе, культурном развитии сообщества. К наиболее оберегаемым атрибутам национальной чести относится родной язык.

Национальная честь служит особой формой отражения народом (этносом) своей самобытности,

поэтому он при контактах с другими народами через свою национальную честь служит сильным побудительным мотивом к дальнейшему самоутверждению народа, наращиванию его потенциала».

«Оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан заключается в действиях, направленных на унижение чести и достоинства указанной категории лиц, выраженных в неприличной форме. Эти действия совершаются с целью принизить национальные святыни, образ жизни, уклад, историю развития отдельных рас, национальностей или народностей». (При этом под неприличной формой выражения понимаются: нецензурные слова, жесты, непристойные, циничные действия, мимика).

«Унижение национального (религиозного) достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или профессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним».

Журналисты (читатели, слушатели) довольно часто произвольно толкуют понятие «унижение национального достоинства». Например, в одной газете мы встретили такое сообщение: «... *балалар ауруханасын аралаған директор ұлттық намы-*

сымызбен діні сенімімізді қорлап оны свинарникке теңеді /...директор, обошедший детскую больницу, унижая наше национальное достоинство и религиозные чувства, сравнил ее со свинарником». Отрицательная характеристика санитарного состояния больницы путем сравнения (в разговорное слово свинарник употреблено в переносном значении: «грязное, неопрятное помещение») никак не подпадает под унижение национального достоинства.

Другое противоправное деяние – **пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.**

Термин отражает ряд признаков, которые должны иметь, в свою очередь, развернутые характеристики. Прежде всего, это термин **исключительность, превосходство граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности,** или иначе – **национальная, религиозная, расовая, сословная, родовая исключительность или превосходство.**

Национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства (неполноценности) последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

«**Пропаганда неполноценности граждан** – это распространение дискриминационных оценок граждан в зависимости от их отношения к религии, а также сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности».

Пропагандой является распространение среди широкого круга лиц *идей, взглядов, представлений* или *побуждений* к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может осуществляться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

В целом, как видим, информация, возбуждающая вражду, имеет оценочный характер. Однако это не означает, что в спорных публикациях будет отсутствовать фактологическая информация.

В рекомендациях особо отмечено, что «само по себе сообщение о тех или иных подлинных фактах и сведений исторического, политического, религиозного и т.п. характера еще не определяет направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Определяющей является смысловая функция таких сообщений, т.е. в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям». Нельзя, например, считать возбуждением национальной розни сообщение о том, что самыми неграмотными среди казахстанцев, по данным социологических исследований, являются цыгане. Назначение

этой информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте.

Проявлением криминальной ксенофобии является **дискриминация по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений**.

Понятие дискриминации допускает широкое и узкое толкование, поэтому соответственно выделяются: 1) собственно дискриминация и 2) то, что в отечественной юриспруденции обобщенно именуется «разжиганием розни», а в зарубежной – «высказываниями ненависти» («*hate speech*»).

В широком смысле под **дискриминацией** понимается непосредственное посягательство на равенство; проведение различий между людьми или организациями.

В узком смысле дискриминация в рассматриваемом нами аспекте – это общественно-вредные деяния, прежде всего акты речи, связанные с этничностью, расой, религией и имеющие цель воздействия на сознание людей. Условно эти деяния можно отнести к дискриминации на этнической (религиозной и т.п.) почве.

Среди различных насильственных преступлений, совершенных по ксенофобским мотивам, одним из наиболее тяжких является **геноцид**. В международно-правовых актах геноцид признан

преступлением, нарушающим нормы международного права, независимо от того, совершается ли оно в мирное время или военное время.

В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., «... под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой в другую» (статья 2). При этом согласно статье 3, наказуемыми являются следующие действия: «а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; е) соучастие в геноциде» (10).

В отечественном уголовном праве дается близкое определение геноцида: «Умышленные деяния, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, на-

сильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо создания иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (статья 160 УК РК). При этом данное деяние отнесено к числу преступлений против мира и безопасности человечества.

ПРИЗНАКИ РАЗЖИГАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ РОЗНИ В ЖУРНАЛИСТСКОМ ТЕКСТЕ

Главными признаками разжигания национальной, расовой и религиозной розни в реальном тексте являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;

- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждение о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Если в тексте обнаруживаются один или несколько перечисленных признаков, против публикаторов и авторов может быть возбуждено уголовное дело.

Однако подобные призывы и негативная оценочная информация, формирующая отрицательное отношение массового читателя (зрителя, слушателя), могут быть выражены скрыто, завуалировано, но достаточно понятно широким массам читателей (зрителей, слушателей).

В таком случае для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, необходимо проведение специального исследования (лингвистической экспертизы спорного текста). Для проведения такого исследования рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области лингвистики и социальной психологии. Это поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вы, наверное, уже увидели, что авторами негативной этнически окрашенной информации по большей части являются журналисты, работники средств массовой информации.

Низкий порог толерантности, наличие ксенофобских установок, пусть даже и не осознаваемых субъектом, приводит к тому, что они транслируют свое отношение к «иным», другим этносам на всю страну, повышая «градус» ксенофобии в обществе, формируя у аудитории соответствующие стереотипы и предубеждения. Именно данная профессиональная группа в значительной степени влияет на состояние и динамику массового сознания адресатов – читателей, слушателей, зрителей.

Поэтому для журналистов, освещающих межэтнические, межконфессиональные отношения и конфликты, важно определить свою роль в этой важной миссии СМИ, свою гражданскую и профессиональную позицию.

Какие идеи, стереотипы они хотят распространить в обществе: тревожность и отчужденность, подозрительность, страх, противостояние этнических групп? Или, наоборот, способствовать мирному спокойному настрою своих земляков, своих сограждан, с которыми живут и будут жить дальше в нормальном стабильном обществе?

ЛИТЕРАТУРА

(дана в порядке использования)

1. И. Дзялошинский. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А.М. Верховский. – М., 2002. С. 101.
2. Штемберг А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа //Энергия. 2001. № 12. С. 68.
3. Этнические стереотипы / Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2003.
4. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. СПб. 2004. С. 266.
5. Комментарии свободны...насколько? – Реакция коллег на опубликование взглядов Усамы Бен-Ладена // Иан Мэйс. Работа над ошибками: Опыт омбудсмена газеты «Гардиан» - М., 2005. С. 248-250.
6. Дейк Т.А. ванн. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений // Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С.294-300.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2007. С. 629.
8. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М., 2002. С.116.

9. Прикладная конфликтология. М., 2006. С. 22-23.
10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Права и свободы личности. Международные документы. Комментарии. 1998. Выпуск № 19. С. 25.
11. Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации). Астана, 2007.

Рахилия Даулетбаевна Карымсакова
канд. филол. наук, доцент

ОСВЕЩАЙ, НО НЕ РАЗЖИГАЙ

Пособие для журналистов

Издание третье, дополненное и переработанное

Подписано в печать 6.09.2010. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Бумага офсет. Гарнитура Arial. Усл.печ.л. 3,5.
Тираж 1000.

Отпечатано в ОО «ОСТ-XXI век», Республика Казахстан,
050043, Алматы, мкр. Орбита-1, дом 40.
Тел/факс 8-727-2207294